

даже предполагали, что одно дополняет другое и, рассмотренные вместе, они укажут путь к «сокровищу». Если это так, то никто не смог расшифровать послание, и книга Буде остается сейчас столь же загадочной, как и в то время, когда она была опубликована. Однако другая его деятельность была такой же, как и деятельность Соньера: известно, что он изменял надписи на надгробиях и перемещал ориентиры этой местности.

Некоторые считают Буде подлинным автором всех строительных работ Соньера, и выдвигались предположения — такие, как у Пьера Плантара де Сен-Клера, подтверждения не получившие, — что Буде и был плательщиком Соньера²¹. Но Буде важен для нас также в качестве другого главного действующего лица в этой запутанной интриге: Плантар де Сен-Клер лично написал предисловие к факсимильному изданию в 1978 году книги «*Le vraie langue celtique*» и владеет землей неподалеку от Ренн-ле-Бен. Кроме того, на кладбище старой церкви Буде стоит маркер, отмечающий участок земли, которую Плантар де Сен-Клер зарезервировал для своей могилы.

Еще одним клерикалом из окружения Соньера был аббат Антуан Гели, который служил приходским священником в деревне Коастасса, расположенной на другой стороне долины реки напротив Ренн-ле-Шато. Первого ноября 1897 года престарелый Гели (ему было под семьдесят) был зверски убит. Он умер от множественных ударов по голове, нанесенных человеком, который был допущен в пресвитерию и вел разговор со священником. Гели был другом Соньера — последний оставил запись в своем дневнике от 29 сентября 1891 года о нескольких встречах с ним и несколькими другими людьми, всего лишь через восемь дней после записи о том, что «найдена гробница». В период перед убийством Гели явно жил в страхе, держал дверь запертой и впускал только племянницу, которая приносила ему еду. И он недавно получил большую сумму денег — около 14 000 франков, — о происхождении которой никто ничего не знал. Он спрятал их в церкви и дома, но были найдены бумаги, где были указаны тайники. Практически все деньги оказались на месте после его убийства. Убийца, которого так и не поймали, обыскал дом, но оставил нетронутыми почти 800 франков, лежащих на виду. Еще более странно то, что он уложил тело, как полагается лежать покойнику — со скрещенными на груди руками, и оставил клочок бумаги со словами «*viva Angelina*». Мотив этого преступления установлен не был.

Есть пара особо странных переплетающихся элементов, связанных с убийством Гели. Надгробный камень на его могиле во дворе церкви в Коастасса расположен, в отличие от всех остальных надгробных памятников и могил, так, что смотрит в направлении деревни Ренн-ле-Шато, которая отлично просматривается с этого места. На памятнике высечены роза и крест. Хотя зверское убийство престарелого слабого священника шокировало местное население, епархия, по всей видимости, хотела забыть об этом деле как можно быстрее. Когда Жерар де Сед попытался расследовать это дело в начале 1960-х годов, он не нашел записей об убийстве в архиве епархии в Каркассоне. Ничего не было известно вплоть до 1975 года, когда два адвоката реконструировали преступление на основе архивных данных полиции и суда²².

Предполагали даже, что за убийство Гели несет ответственность Соньер, но это уже чистый домысел. Однако кажется, что-то темное творилось в этой местности, и в это были вовлечены священники и вне Ренн-ле-Шато.

Несомненно, деревня Ренн-ле-Шато важна сама по себе, но, наверно, слишком много внимания было ей уделено, поскольку весь этот район окутан тайной. Большинство исследователей признают тот факт, что там есть другие не менее привлекательные и странные места, но склонны считать их просто фоном для истории Соньера. Однако, если он нашел что-то, это могло произойти в любом другом месте. Помимо нескольких продолжительных отлучек, которые иногда исчислялись днями, а иногда неделями, известно,